

„Музыкантская команда“

В ТЕАТРЕ-СТУДИИ

ПР Р. Н. СИМОНОВА

Спектакль начинается маршем на мелодии инструментов, исполненных за авансцене музыкантской команды. Вот они — эти герои пьесы, одетые в военную форму английского покроя и состоящие при штабе одного из козачковских полков. Англичане только что ушли, на город нападаются красные, время действия — девятнадцатый год.

Зрители ясно: большинство этих людей находится во вражеском лагере слушают. Революция от них как будто далека, и все же ее семена должны проникнуть в эти казарменные стены. В команде нарастает сопротивление тупому фельдфебельскому произволу и кренким сочувствиям большевиков. И тем лучше для смыслов пьесы и для ее идеи, что один из музыкантов оказывается прямым представителем революционных сил, большевиком и подпольщиком.

Первый акт «Музыкантской команды» (автор — Д. Лиль) чрезвычайно интересен и скверен. Совсем новые для нашей сцены герои, неожиданный и своеобразный угол зрения, под которым показана революционная борьба, какая-то своеобразная «разоблачительность» изображения боялгардцев — все это позволяет зрителю надеяться, что и всплеск в целом будет свежим, талантливым, самостоятельным. Но, увы, авторской самостоятельности хватает только на то, чтобы познакомить зрителя с героями, зантересовать его их судьбами, наметить две-три ортические ситуации, — и все. Второй акт и третий резко снижают качество пьесы, обнаруживая склонность автора к драматургическим штампам и неудачные сюжетные мотивировки.

Плохо, абстрактно показано в пьесе большевистское попытка. Много несобщаемости в поведении центрального героя пьесы — музыканта Ильинского. Он участвует в вооруженном налете на боялгардов, собирающихся расстреливать комиссара Макеева, он собственными руками убивает одного из участников музыкантской команды, Куракина, пачала и контролировала, пионара, и после всего этого возвращается в казармы — для чего? Якобы для того, чтобы не проглатывать конспиративную квартиру. Могли бы тем менее убедительны, что уже на следующий день назначенное вступление в город красных. Автору же это возвращение нужно для того, чтобы вывести из сюжета еще несколько эффектных осложнений, которые в свою очередь обрастают новыми усложнениями.

Пределе пытности и неправдоподобия пьесы достигает в последней картине третьего акта. Ильинский, как и следовало ожидать, арестован. Адъютант штаба пишет записку о вымогательстве его фельдфебеля, которому приказывают Ильинского застрелить (при этом, для удобства сюжета, записка — на предыдущем). Тут же в сценке, где происходит действие, окольо адъютанта пронзается девушка из большевистского подполья, мельком показавшая в предыдущем акте (как она познакомилась с адъютантом временно совершенно неизвестно). Остальные, как говорится, дело техники: девушка подслушивает разговор, выясняет, что предыдущая попадает в руки товарищей Ильинского, и вот уже на свободе. В это время начдается панонада, в городе вступают красные, и если бы не авторская изворотливость по части смешных эффектов, герой пьесы был бы обсажден более простым и надежным способом.

Чем же объяснить, что, несмотря на вполне подобные белым эпизоды, пьеса имеет у зрителей успех? Конечно не только тем, что зрители сочувствуют идеологической стороне пьесы, выражают аллюзиями свою политическую совместность. Опасительным качеством пьесы оказывается правдивость ее многих человеческих образов. Неудавшаяся автору в своем драматическом развитии пьесы, удалась ему в своей статиче, — и герой пьесы, очень живо, с отличным знанием обстановки, в хоромах и художественной телогрей показанные в первом акте, продолжают вызывать сочувствие зрителей на всем ее протяжении.

В режиссерской трактовке пьесы (постановка А. Лобанова) умело подчеркнуты эти ее достоинства, но там, где образы пьесы слишком схематичны и приближенны, беспомощны и ржескеры. Так, например, вовсе без изменения сцена на конспиративной квартире. Зато превосходен опять таинственный первый акт, полный движений, очень точных и стройных по мимикации, прекрасно передающий дух и настроение музыкантской команды. Некоторые же эпизоды, режиссерские очень сочно сделанные, тем наряднее обнаруживают свою драматургическую несостоятельность, например — эпизод с побоями пыткой, прекрасно передающий страх и настроение музыкантской команды. Вместе с тем, что зрители сочувствуют идеологической стороне пьесы выражают аллюзиями свою политическую совместность. Опасительным качеством пьесы оказывается правдивость ее многих человеческих образов. Неудавшаяся автору в своем драматическом развитии пьесы, удалась ему в своей статиче, — и герой пьесы, очень живо, с отличным знанием обстановки, в хоромах и художественной телогрей показанные в первом акте, продолжают вызывать сочувствие зрителей на всем ее протяжении.

Радует в спектакле актерские удач. В нем есть хорошее творческое единодушие, любовное и тщательное отношение к каждой роли, как бы машина она ни была. Но, к сожалению, ряд ролей просто не оставляет никаких творческих возможностей для актера, и например почти все большевики проходят через спектакль бледными, невыразительными фигурами. Единственное исключение — большая, но mestами на вполне национальную роль Ильинского, которой актер Гашвили играет тактически и уверенно. Хорошо играет Полубогорюш — адъютант; законченный и продуманный образ капитан-старшины создал Кечекянин, в распоряжении которого было буквально только несколько реплик. Очень правиль и прост Чуковского в исполнении Немировского.

Дискуссионная фигура фельдфебеля, которого мастерски играет Марута. Ничего не скажешь — фигура очень сочная и колоритная. Но когда этот фельдфебель с историей погибания на кровати или выходит в приятную стыдливость от грубой лести подчиненных, то кажется, что актер, испытывающий удовольствие от выигрышной роли, как бы забывает об ее рамках. Не то, что он перенергирован, вовсе нет: он нарушает социальнопсихологические пропорции образа, заставляя зрителя смущаться слишком много и черезчур бледно-слищими.

Оптимизм спектакля в целом не исключает пополнения этой резко отрицательной роли в менее веселых тонах.

ГЕРМАН ХОХЛОВ

ГОРЬКИЙ О ФОЛЬКЛОРЕ

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО А. М. ГОРЬКОГО

А. М. Горький считал чрезвычайно важным издание фольклорной серии книг.

В приводимом ниже письме он подробно излагает свою соображения по этому поводу.

«Каков основной смысл пальчики?» — пишет А. М. Горький. «Знакомение нашей молодежи, — главнейшее литературное, — с лучшими образами устного народного творчества в целях освоения ее коренного русского языка. Этим возлагается на нас обязанность крайне строгого выбора материала. Этим возлагается на нас обязанность крайне строгого выбора материала.

Начать издание следует с былин и в первую очередь дать Новгородские: «Буслаева», «Салко», как наиболее оригинальные. Из киевских обязательны «Илья Муромец», его бунт против Владимира, встрему с «нахальниками». В предисловии нужно вскрыть политico-экономическое наполнение былин и особенно их высокое художественное значение.

Минимум кажется неизбежным: отдельный томик по истории народного словесного творчества, указавший на отражение творчества устного в литературе «писаницы». Интересно указать, как образ «богобора» Прометея, постепенно синхронизировался с его «кощунством», как народная сказка легла в основу «Лекамерона», народные песни о романах.

В разделах лирики необходимо внести песни проституток, таких как «Любила меня мать», «Маруся отравила», «Я с 15 лет по людям ходила», «Целовал меня, миловал» и т. д. — их много.

Полагаю, что следует дать в сюжетах и сатира песни семинаристов и студентов, а с XIX в. «Частушки» — многие считают «новинкой», в сюжетах первой половины XIX века и позднее. Она уже встречалась в сборниках первой половины XIX века и позднее, в частности у Шейна. Частушки современной предшественницей саратовской «Матаны», о ней нужно смотреть «Саратовский линней», на сайте 90-х годов, статьи Виктора Арефьева, исследователя «Матаны».

В юмористических и сатирических песнях следует включить украинские, типа осеневших Москву, напр. поэмы Екатерину II Потемкину: «О! что тащат шум учеников, то комар на муке женщины...» и т. д.; песни, посвященные генералу Текслу, Александру I, Николаю I.

И как будто выходит из практики фольклора слишком близко к текущей действительности, но я думаю, что так и надо...

В альбоме редакции «Библиотеки поэзии» хранятся и другие письма Алексея Максимовича, содержащие конкретные указания и предложенные. Из этих писем видно, какое близкое, по-последствием участие принял А. М. Горький в издании «Библиотеки поэтов».

Б. РЕСТ

1. Письмо, адресованное редакции «Библиотеки поэзии», публикуется впервые.

Ленинград

В 1905 г. явился Сантья-Пансо, в 1613 — Калибан «Буря» Шекспира. В первом случае мы имеем типизацию «адского смысла» буржуазии, во втором — типизацию «массы», которая явилась в ее восстании Уот-Таллера, в XV—XVI вв. — крестьянскими войнами Германии, московской смутой, «благодарами» во Франции.

Все это написано насконо, схематично, но же уверены, вы помните день, назначенный вступление в город красных. Автору же это возвращение нужно для того, чтобы вывести из сюжета еще несколько эффектных осложнений, которые в свою очередь обрастают новыми усложнениями.

Пределе пытности и неправдоподобия пьесы достигает в последней картине третьего акта. Ильинский, как и следовало ожидать, арестован. Адъютант штаба пишет записку о вымогательстве его фельдфебеля, которому приказывают Ильинского застрелить (при этом, для удобства сюжета, записка — на предыдущем). Тут же в сценке, где происходит действие, окольо адъютанта пронзается девушка из большевистского подполья, мельком показавшая в предыдущем акте (как она познакомилась с адъютантом временно совершенно неизвестно).

Остальные, как говорится, дело техники: девушка подслушивает разговор, выясняет, что предыдущая попадает в руки товарищей Ильинского, и вот уже на свободе. В это время начдается панонада, в городе вступают красные, и если бы не авторская изворотливость по части смешных эффектов, герой пьесы был бы обсажден более простым и надежным способом.

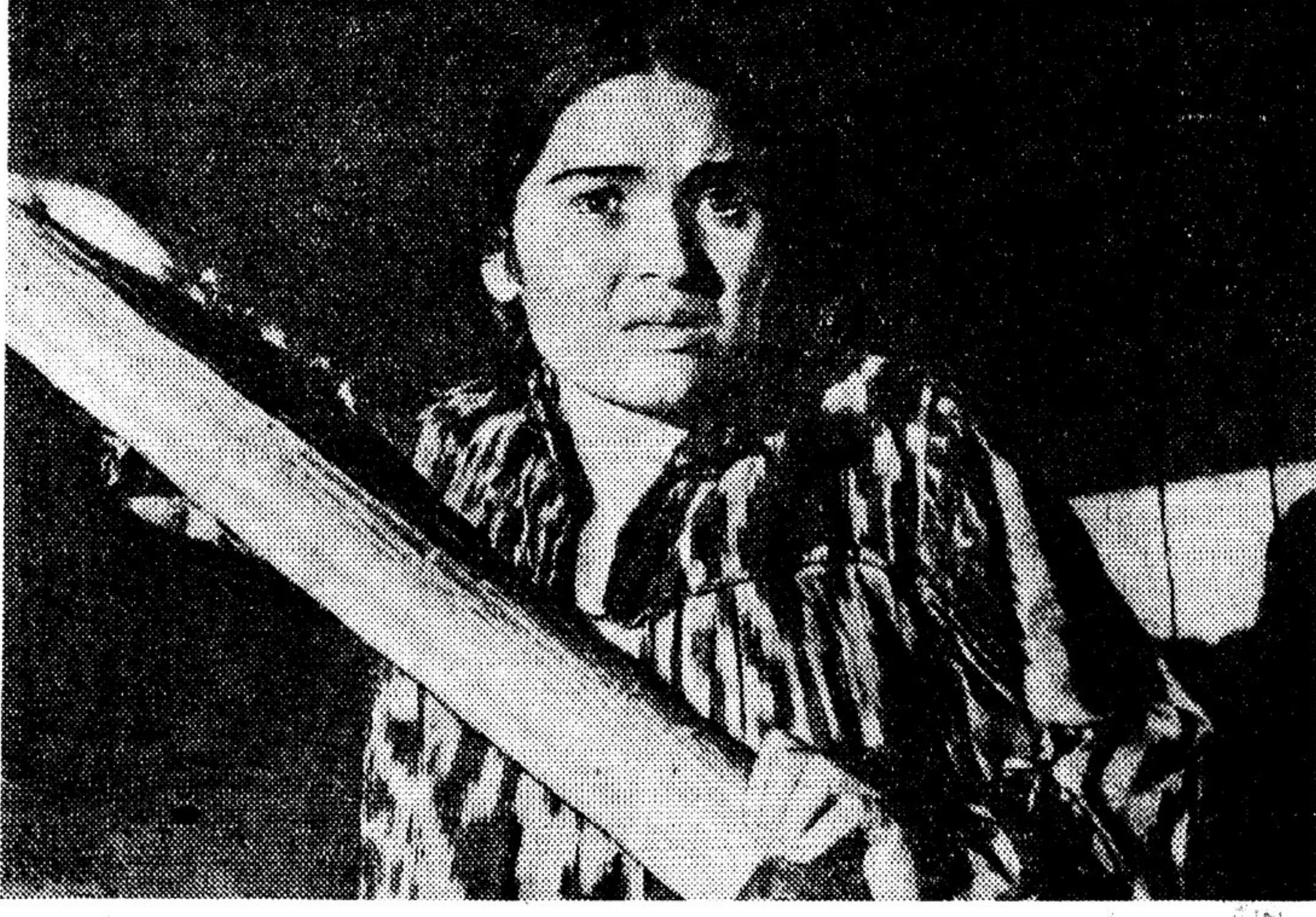
Чем же объяснить, что, несмотря на вполне подобные белым эпизоды, пьеса имеет у зрителей успех? Конечно не только тем, что зрители сочувствуют идеологической стороне пьесы выражают аллюзиями свою политическую совместность. Опасительным качеством пьесы оказывается правдивость ее многих человеческих образов. Неудавшаяся автору в своем драматическом развитии пьесы, удалась ему в своей статиче, — и герой пьесы, очень живо, с отличным знанием обстановки, в хоромах и художественной телогрей показанные в первом акте, продолжают вызывать сочувствие зрителей на всем ее протяжении.

Радует в спектакле актерские удач. В нем есть хорошее творческое единодушие, любовное и тщательное отношение к каждой роли, как бы машина она ни была. Но, к сожалению, ряд ролей просто не оставляет никаких творческих возможностей для актера, и например почти все большевики проходят через спектакль бледными, невыразительными фигурами. Единственное исключение — большая, но mestами на вполне национальную роль Ильинского, которой актер Гашвили играет тактически и уверенно. Хорошо играет Полубогорюш — адъютант; законченный и продуманный образ капитан-старшины создал Кечекянин, в распоряжении которого было буквально только несколько реплик. Очень правиль и прост Чуковского в исполнении Немировского.

Дискуссионная фигура фельдфебеля, которого мастерски играет Марута. Ничего не скажешь — фигура очень сочная и колоритная. Но когда этот фельдфебель с историей погибания на кровати или выходит в приятную стыдливость от грубой лести подчиненных, то кажется, что актер, испытывающий удовольствие от выигрышной роли, как бы забывает об ее рамках.

Не то, что он перенергирован, вовсе нет: он нарушает социальнопсихологические пропорции образа, заставляя зрителя смущаться слишком много и черезчур бледно-слищими.

Оптимизм спектакля в целом не исключает пополнения этой резко отрицательной роли в менее веселых тонах.

Заслуженная артистка ССР Узбекистана С. Ишантуррова в роли Онахон в пьесе К. Яшса-Нугманова «Честь и любовь» (Узбекский государственный академический театр драмы им. Хамза)

Честь и любовь*

НА СПЕКТАКЛЕ УЗБЕКСКОГО ТЕАТРА.

Узбекский государственный академический театр драмы им. Хамза, гастроли которого организовывались в Москве. Главный комитет по делам искусств первого октября. Под руководством народного артиста республики Мана Улуря эта группа актеров организует в 1919 г. драматический коллектив К. Маркса. Параллельно с работой на месте часть группы проходит учебу в узбекской студии в Москве. После трехлетней учебы группа возвращается в Узбекистан в 1921 году в Узбекистане, и первым спектаклем становится «Илья-Муромец». Часто вспоминают, что в этом спектакле Мана Улуря впервые выступил в роли Ильи-Муромца.

Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности утерять национальную форму и стать только хорошим драматическим театром надоleich, чтобы узбекский театр, не успевший изначально специализироваться по академической схеме, не заберечься. Он полноценен, он сохраняет те элементы подлинной народности, которые сняли академическая традиция из своего языка и поэзии. Опасности

ПАМЯТИ ГОРЬКОГО

★ Очередные номера ленинградских журналов выходят со вкладкой памяти Горького. С августовских номеров в «Звезде» и «Литературном современнике» вводятся особые горьковские отделы.

★ Ленинградский Детгазета выпустил 60-тысячным тиражом «Детство», «Мать» и другие произведения М. Горького.

★ В читальном зале библиотеки Академии наук СССР открылась выставка, посвященная А. М. Горькому. На выставке представлены все издания произведений Горького и литература о нем. Большой огнем занята производство Горького на языках народов СССР.

★ Художественная лаборатория фарфорового завода им. Ломоносова приступила к изготовлению фарфоровых барельефов А. М. Горького по модели художника Дылыкина.

В архитектурно-художественных кругах Ленинграда обсуждается вопрос о том, гдеставить памятник А. М. Горькому.

По мнению заслуженного деятеля искусств М. Г. Манисера памятник Горькому следует установить в сквере на углу пр. Кирова и ул. М. Горького, вблизи дома, где жил Алексей Макомыков. Профессор архитектуры Л. В. Руднев предлагает установить памятник А. М. Горькому напротив Дома культуры им. Горького (Кировского района, на Нарвских воротах), а заслуженный деятель А. А. Рылов считает, что одно из лучших мест для установки памятника — сад трудающихся, около пл. Урицкого.

А. Н. ОСТРОВСКИЙ НА БЕЛОРУССКОЙ СЦЕНЕ

Второй Гостеатр Белоруссии показывает нальво «Беспринадную» А. Н. Островского в постановке В. Дарвина.

Это первая постановка на белорусском языке Островского. Первым революционным Островским на белорусском языке является Кондрат Крапивин, сумевший передать образность, специфику и колорит языка великого русского драматурга. Белорусская общность дала положительную оценку спектаклю.

Над пьесами Островского начали работать и другие белорусские театры.

СОВЕТСКИЙ БРЭМ

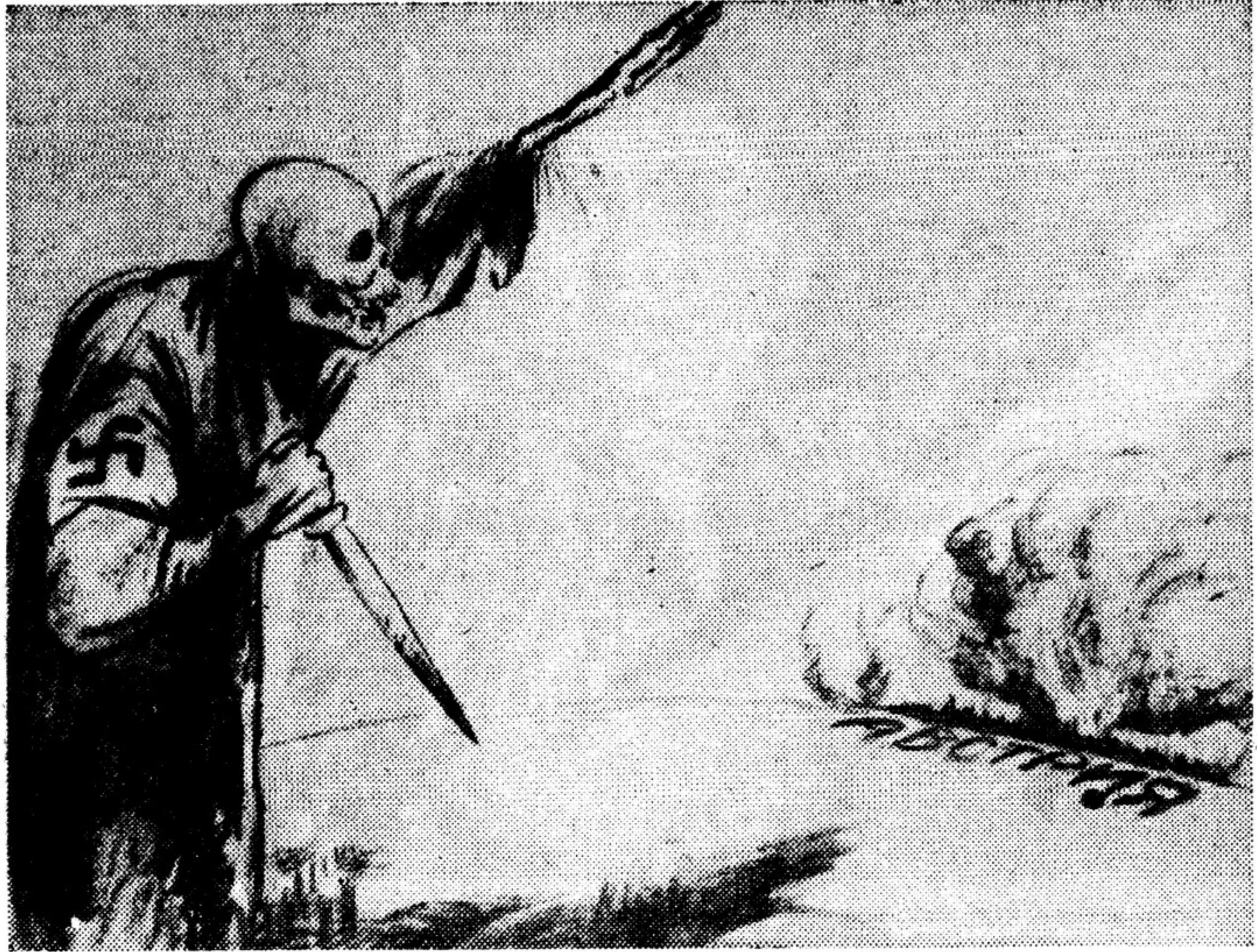
«Жизнь животных». Бrama пользуется вполне заслуженной популярностью среди детей. Интерес к Браме не падает, а с каждым годом возрастает. Совершенно своеобразно, поэтому, решение Детгазета дать ребятам «современного» Брамы. Новое издание, переработанное и сокращенное В. И. Изявиным и редактируемое Б. М. Житковым и Н. С. Добропольским, будет состоять из трех томов по 30 печатных листов в каждом. Первый из них появится в конце 1934 года. Издание будет богато иллюстрировано: около трехсот теневых рисунков и 40 вкладышей в красках (менко-типо) в каждом томе.

Для летей старшего возраста Детгазета выпустит в 1936 г. капитальный труд в трех томах «Животный мир СССР». Первый том в 30 печатных листах будет о птицах СССР. Над ним работает коллекция лучших энтомологов нашей страны: А. Н. Формозов, С. А. Бутурина, С. С. Туров, В. М. Житков, С. И. Огнев и др.

Все издание должно дать ребятам полное представление о фауне нашей страны. Оформлено издание уделяет много внимания.

К работе над иллюстрированием «Животного мира СССР» (около 400 цветных и 20—30 красочных таблиц) привлечены лучшие наши художники-анималисты — В. А. Баталин, А. Н. Комаров, С. Никольский и др.

*
Детгазета выпускает в текущем году первый том «Жизни насекомых». Фабра в обработке Герцензона и под редакцией Н. Плавильщиков.

Фред Эллис: «Хелл»

ФРЭД ЭЛЛИС

Выставка работ Эллиса в клубе «Каучук», организованная государственным комитетом художников-иллюстраторов и графиков и институтом гравюры при МОСХ, облегчает проникновение в теоретический метод этого крупного американского революционного графика. Зритель знакомится здесь не только с законченными вещами Эллиса, но со всем творческим процессом создания произведения.

До сих пор графика Эллиса воспринималась публикой как пропагандист. В своем творчестве он является ярким борцом против капиталистической системы. Примота и последовательность этого художника находят свое выражение в простоте и ясности его творчества. Это не широта, не ограниченность мысли, а глубина и подлинная художественная простота, присущая большинству художников.

Каждому рисунку Эллиса предшествует бесчисленное количество зарисовок. Для каждой своей вещи он пишет такую графическую форму, че-

рез которую идея произведения может быть передана миллионами массам самым ясным и понятным образом. Неотмимо совершенствуя свою выразительные средства, Эллис одновременно усиливает и углубляет их революционизирующее значение.

Художественная сила его графики только в очень редких случаях страшит от тенденциозности. Для графики-публициста, работающего всегда на пленэр, всегда в зависимости от сюжета, это обстоятельство чрезвычайно существенно. Значительная часть вещей Эллиса возникла из редакторским столом.

Революционные задачи, которые ставят перед собой Ф. Эллис открывают его искусство, делают его глубоко действенным.

Его языки в высшей степени поучительны. Они являются нам глубоко реалистическим художником, у которого тесно сплетены острый реалистический дар наблюдательности с реалистической фантазией. В его памяти громоздятся десятки тысяч разнообразнейших воспоминаний об разах: рабочие, капиталистических стран, безработные, фермеры, мелкие служащие Соединенных Штатов, купеческие капиталистические матери.

На выставке в клубе «Каучук» показан Эллис — политический амфитеатр, революционный сатирик и патетик, плакатист и иллюстратор.

АЛЬФРЕД ДУРУС

Эллис — художник публицист и пропагандист. В своем творчестве он является ярким борцом против капиталистической системы. Примота и последовательность этого художника находят свое выражение в простоте и ясности его творчества. Это не широта, не ограниченность мысли, а глубина и подлинная художественная простота, присущая большинству художников.

Каждому рисунку Эллиса предшествует бесчисленное количество зарисовок. Для каждой своей вещи он пишет такую графическую форму, че-

рез которую идея произведения может быть передана миллионами массам самым ясным и понятным образом. Неотмимо совершенствуя свою выразительные средства, Эллис одновременно усиливает и углубляет их революционизирующее значение.

Художественная сила его графики только в очень редких случаях страшит от тенденциозности. Для графики-публициста, работающего всегда на пленэр, всегда в зависимости от сюжета, это обстоятельство чрезвычайно существенно. Значительная часть вещей Эллиса возникла из редакторским столом.

Революционные задачи, которые ставят перед собой Ф. Эллис открывают его искусство, делают его глубоко действенным.

Его языки в высшей степени поучительны. Они являются нам глубоко реалистическим художником, у которого тесно сплетены острый реалистический дар наблюдательности с реалистической фантазией. В его памяти громоздятся десятки тысяч разнообразнейших воспоминаний об разах: рабочие, капиталистических стран, безработные, фермеры, мелкие служащие Соединенных Штатов, купеческие капиталистические матери.

На выставке в клубе «Каучук» показан Эллис — политический амфитеатр, революционный сатирик и патетик, плакатист и иллюстратор.

АЛЬФРЕД ДУРУС

Эллис — художник публицист и пропагандист. В своем творчестве он является ярким борцом против капиталистической системы. Примота и последовательность этого художника находят свое выражение в простоте и ясности его творчества. Это не широта, не ограниченность мысли, а глубина и подлинная художественная простота, присущая большинству художников.

Каждому рисунку Эллиса предшествует бесчисленное количество зарисовок. Для каждой своей вещи он пишет такую графическую форму, че-

рез которую идея произведения может быть передана миллионами массам самым ясным и понятным образом. Неотмимо совершенствуя свою выразительные средства, Эллис одновременно усиливает и углубляет их революционизирующее значение.

Художественная сила его графики только в очень редких случаях страшит от тенденциозности. Для графики-публициста, работающего всегда на пленэр, всегда в зависимости от сюжета, это обстоятельство чрезвычайно существенно. Значительная часть вещей Эллиса возникла из редакторским столом.

Революционные задачи, которые ставят перед собой Ф. Эллис открывают его искусство, делают его глубоко действенным.

Его языки в высшей степени поучительны. Они являются нам глубоко реалистическим художником, у которого тесно сплетены острый реалистический дар наблюдательности с реалистической фантазией. В его памяти громоздятся десятки тысяч разнообразнейших воспоминаний об разах: рабочие, капиталистических стран, безработные, фермеры, мелкие служащие Соединенных Штатов, купеческие капиталистические матери.

На выставке в клубе «Каучук» показан Эллис — политический амфитеатр, революционный сатирик и патетик, плакатист и иллюстратор.

АЛЬФРЕД ДУРУС

Эллис — художник публицист и пропагандист. В своем творчестве он является ярким борцом против капиталистической системы. Примота и последовательность этого художника находят свое выражение в простоте и ясности его творчества. Это не широта, не ограниченность мысли, а глубина и подлинная художественная простота, присущая большинству художников.

Каждому рисунку Эллиса предшествует бесчисленное количество зарисовок. Для каждой своей вещи он пишет такую графическую форму, че-

рез которую идея произведения может быть передана миллионами массам самым ясным и понятным образом. Неотмимо совершенствуя свою выразительные средства, Эллис одновременно усиливает и углубляет их революционизирующее значение.

Художественная сила его графики только в очень редких случаях страшит от тенденциозности. Для графики-публициста, работающего всегда на пленэр, всегда в зависимости от сюжета, это обстоятельство чрезвычайно существенно. Значительная часть вещей Эллиса возникла из редакторским столом.

Революционные задачи, которые ставят перед собой Ф. Эллис открывают его искусство, делают его глубоко действенным.

Его языки в высшей степени поучительны. Они являются нам глубоко реалистическим художником, у которого тесно сплетены острый реалистический дар наблюдательности с реалистической фантазией. В его памяти громоздятся десятки тысяч разнообразнейших воспоминаний об разах: рабочие, капиталистических стран, безработные, фермеры, мелкие служащие Соединенных Штатов, купеческие капиталистические матери.

На выставке в клубе «Каучук» показан Эллис — политический амфитеатр, революционный сатирик и патетик, плакатист и иллюстратор.

АЛЬФРЕД ДУРУС

Эллис — художник публицист и пропагандист. В своем творчестве он является ярким борцом против капиталистической системы. Примота и последовательность этого художника находят свое выражение в простоте и ясности его творчества. Это не широта, не ограниченность мысли, а глубина и подлинная художественная простота, присущая большинству художников.

Каждому рисунку Эллиса предшествует бесчисленное количество зарисовок. Для каждой своей вещи он пишет такую графическую форму, че-

рез которую идея произведения может быть передана миллионами массам самым ясным и понятным образом. Неотмимо совершенствуя свою выразительные средства, Эллис одновременно усиливает и углубляет их революционизирующее значение.

Художественная сила его графики только в очень редких случаях страшит от тенденциозности. Для графики-публициста, работающего всегда на пленэр, всегда в зависимости от сюжета, это обстоятельство чрезвычайно существенно. Значительная часть вещей Эллиса возникла из редакторским столом.

Революционные задачи, которые ставят перед собой Ф. Эллис открывают его искусство, делают его глубоко действенным.

Его языки в высшей степени поучительны. Они являются нам глубоко реалистическим художником, у которого тесно сплетены острый реалистический дар наблюдательности с реалистической фантазией. В его памяти громоздятся десятки тысяч разнообразнейших воспоминаний об разах: рабочие, капиталистических стран, безработные, фермеры, мелкие служащие Соединенных Штатов, купеческие капиталистические матери.

На выставке в клубе «Каучук» показан Эллис — политический амфитеатр, революционный сатирик и патетик, плакатист и иллюстратор.

АЛЬФРЕД ДУРУС

Эллис — художник публицист и пропагандист. В своем творчестве он является ярким борцом против капиталистической системы. Примота и последовательность этого художника находят свое выражение в простоте и ясности его творчества. Это не широта, не ограниченность мысли, а глубина и подлинная художественная простота, присущая большинству художников.

Каждому рисунку Эллиса предшествует бесчисленное количество зарисовок. Для каждой своей вещи он пишет такую графическую форму, че-

рез которую идея произведения может быть передана миллионами массам самым ясным и понятным образом. Неотмимо совершенствуя свою выразительные средства, Эллис одновременно усиливает и углубляет их революционизирующее значение.

Художественная сила его графики только в очень редких случаях страшит от тенденциозности. Для графики-публициста, работающего всегда на пленэр, всегда в зависимости от сюжета, это обстоятельство чрезвычайно существенно. Значительная часть вещей Эллиса возникла из редакторским столом.

Революционные задачи, которые ставят перед собой Ф. Эллис открывают его искусство, делают его глубоко действенным.

Его языки в высшей степени поучительны. Они являются нам глубоко реалистическим художником, у которого тесно сплетены острый реалистический дар наблюдательности с реалистической фантазией. В его памяти громоздятся десятки тысяч разнообразнейших воспоминаний об разах: рабочие, капиталистических стран, безработные, фермеры, мелкие служащие Соединенных Штатов, купеческие капиталистические матери.

На выставке в клубе «Каучук» показан Эллис — политический амфитеатр, революционный сатирик и патетик, плакатист и иллюстратор.

АЛЬФРЕД ДУРУС

Эллис — художник публицист и пропагандист. В своем творчестве он является ярким борцом против капиталистической системы. Примота и последовательность этого художника находят свое выражение в простоте и ясности его творчества. Это не широта, не ограниченность мысли, а глубина и подлинная художественная простота, присущая большинству художников.

Каждому рисунку Эллиса предшествует бесчисленное количество зарисовок. Для каждой своей вещи он пишет такую графическую форму, че-

рез которую идея произведения может быть передана миллионами массам самым ясным и понятным образом. Неотмимо совершенствуя свою выразительные средства, Эллис одновременно усиливает и углубляет их революционизирующее значение.

Художественная сила его графики только в очень редких случаях страшит от тенденциозности. Для графики-публициста, работающего всегда на пленэр, всегда в зависимости от сюжета, это обстоятельство чрезвычайно существенно. Значительная часть вещей Эллиса возникла из редакторским столом.

Революционные задачи, которые ставят перед собой Ф. Эллис открывают его искусство, делают его глубоко действенным.

Его языки в высшей степени поучительны. Они являются нам глубоко реалистическим художником, у которого тесно сплетены острый реалистический дар наблюдательности с реалистической фантазией. В его памяти громоздятся десятки тысяч разнообразнейших воспоминаний об разах: рабочие, капиталистических стран, безработные, фермеры, мелкие служащие Соединенных Штатов, купеческие капиталистические матери.

На выставке в клубе «Каучук» показан Эллис — политический амфитеатр, революционный сатирик и патетик, плакатист